

ВЕРХОВНЫЙ СУД СССР

20/21 января 1940 г.

№30/1320сс

К о п и я .

Сов. Секретно 82

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР

тов. **БЕРИЯ**

ПРОКУРОРУ СОЮЗА ССР - тов. ПАНКРАТЬЕВУ.

Ко мне поступила докладная записка председателя выездной сессии военного трибунала Московского военного округа тов. **КАРАВАЙКОВА**, свидетельствующая о серьезных извращениях и ошибках в работе следственных органов по делам о к.-р. преступлениях.

За период времени с 10/X по 15.XI-1939 г. тов. **КАРАВАЙКОВЫМ** в ГТГОРЬКОМ рассмотрено 29 дел, из которых по 14 делам в отношении 34 человек вынесены оправдательные приговоры, а по 5 делам в отношении 13 человек были вынесены определения о направлении дела на исследование.

Характерной особенностью этих дел является надуманность, искусственность пред"явленного обвинения, тенденциозность и необ"ективность производства расследования и ряд сигналов, указывающих на незаконные методы следствия с применением физического воздействия.

Как правило дело обычно протекает следующим образом: краткая справка органа НКВД об имеющемся компрометирующем материале на обвиняемого, допрос обвиняемого, при котором обвиняемый отрицает вину, затем признание обвиняемого свидетельские показания обвиняемых по другим делам, уличающие данного обвиняемого; на суде - категорический отказ подсудимого и свидетелей от ранее данных показаний и заявление, что ранее данные показания являются результатом принудительных мер воздействия со стороны следственных работников.

Показания на предварительном следствии обычно неконкретны и противоречивы; никакими об"ективными данными обвинительный материал не подкреплён.

В качестве иллюстрации можно привести некоторые дела из упомянутой докладной записки.

Капитаны Тамм, Латт, Китто и ст. лейтенант Нагельман были преданы суду по обвинению их в том, что они являлись участниками шпионско-националистической эстонской группы, существовавшей в частях 17 стрелковой дивизии. Первым был

283

арестован 8.VI-1938 г. Латть, член партии с 1925 года, в РККА - с 1918 года На предварительном следствии признал себя виновным и показал, что в 1936 году был завербован Китто, а затем признал, что в 1924 г. был завербован Тамм. Китто показал, что он завербовал Тамм, Латть, Лепп и Нагельмана; а сам был завербован Корком.

Самый характер показаний вызывает большие сомнения в их правдоподобности. Так, Китто показал, что Корк, выдав ему в 1935 г. накануне отпуска Китто 300 руб. на восстановление здоровья и получив в этом расписку, потребовал у него вторую расписку в том, что он завербован для шпионской работы в пользу Эстонии, на что Китто тут же согласился. Тот же Китто показал, что встретив Нагельмана, он ему заявил, что он завербовал его для шпионажа. На ответ Нагельмана, что он подумает, Китто ему ответил, что думать нечего и что он уже является завербованным; тогда Нагельман согласился. Такой же характер носили показания Китто и в отношении остальных завербованных. Один из последних, Лепп, узнав от Китто, что он завербован, сначала даже по показаниям Китто, удивился, а затем согласился.

На суде выяснилось, что Китто, вопреки своим показаниям на предварительном следствии, в июне 1937 г. не мог завербовать Нагельмана, так как первый из них находился в это время в Крыму, а второй в Наро-Фоминске; такие же факты выяснились в отношении остальных: в сентябре 1937г. Китто был в Горьком, а Лепп - на ст. Селиваново, в июне 1936 г. Китто был в Крыму, а Латть в лагерях.

На суде подсудимый отказались от ранее данных показаний, заявив, что их избивали и вымогали признание работниками НКВД Кузнецов и Доможиров.

Начальник военсклада Комиссаров был арестован в марте 1938г. Вначале не признавался, но затем дал показания, что был завербован в военный заговор Петиним и сам завербовал Иванова, Крылова и Циммеринг; кстати, последние даже не были арестованы. Петин, давший развернутые показания о своей к.-р. деятельности, о Комиссарове ничего не показал. Никаких конкретных данных о к.-р. деятельности Комиссарова не собрано. На суде Комиссаров показал, что он был вынужден оговорить себя в результате избиений и издевательского к себе отношения со стороны следователей Козлова и Бренер.

В июне 1938 г. был арестован начальник военно-политического училища им. Фрунзе Вишняков. В справке на арест, подписанной Бренер и Дымковским, указывалось, что Вишняков был офицером времени Керенского. Эти данные являются грубо фальшивыми. Вишняков не мог быть офицером во времена Керенского уж хотя бы по одному тому, что родился в 1899 году, который в старую армию не призывался.

284

ВИШНЯКОВ дал на следствии уличающие против себя показания, а на суде заявил, что следователь Вренер бил его по голове и вынудил дать эти показания.

Помимо докладной записки тов. КАРАВАЙКОВА, касающейся гор. Горького, имеются и ряд других сигналов по делам и жалобам, проходящим через Верховный суд СССР; при этом сигналы о нарушениях законности при расследовании касаются главным образом 1937 и 1938 г.г. Однако, имеются некоторые данные и о 1939 г.

В ноябре 1939г. военный трибунал Московского военного округа рассматривал дело Жуковского, Преображенского и Гусаревича, обвинявшихся в принадлежности к антисоветской организации. Преображенский и Гусаревич были оправданы, а в отношении Жуковского дело было передано на исследование. Жуклевский показал, что он оговорил себя на следствии, а также оговорил других обвиняемых и целый ряд иных лиц, из которых некоторые фамилии были просто им вымышлены, в результате избиений, которым он был подвергнут. Последний раз его по его заявлению били следователи Амелин и Фомин в ночь с 13 на 14 июня 1939г. Гусаревич также показал, что оговорил себя на предварительном следствии и что его в июне 1939 г. избивал следователь Амелин.

В январе 1940 г. военный трибунал Московского военного округа рассматривал дело Потапова, арестованного в ноябре 1938 г. В процессе предварительного следствия Потапов признал себя виновным в принадлежности к антисоветской организации и шпионаже. Потапов категорически отказался от ранее данных показаний. На суде он заявил следующее: "На допросе у прокурора 5 апреля 1939 г. я действительно признал себя виновным во всем, кроме шпионажа, но я это признание сделал только потому, чтобы больше не возвращаться к прежним методам следствия, чего я крайне боялся и поэтому я прошу сейчас суд вынести мне какое угодно наказание, но только не возвращать дела на исследование. Я знаю, что статья 58-1 "а" УК гласит расстрел и хотя я ни в чем не виновен, но я готов перенести любое наказание, лишь бы только не возвращаться к предварительному следствию". Далее Потапов заявил: "Когда меня допрашивал прокурор Каперник, то при этом допросе присутствовало 5 человек следователей НКВД, которым я ранее давал показания по их понуждению, поэтому я и не решаю отказаться от ранее подписанных мною ложных показаний. Я чистосердечно заявляю суду, что я совершенно ни в чем не виновен, но так как я себя оговорил на предварительном следствии, то поэтому я готов за это понести любое наказание, но только прошу суд не возвращать дела на исследование, так как я не в состоянии буду перенести в дальнейшем повторения прежних методов предварительного следствия, о подробностях которых я даже не хочу вспоминать".

1285

Из представленной мне председателем военного трибунала Московского военного округа справки видно, что за 1939 года вынесено военным трибуналом по этой категории дел обвинительных приговоров в отношении 433 человека, а оправдательных - в отношении 509 человек.

В поступившей на мое имя докладной записке Председателя Верховного суда Аджарской АССР тов. Пагаева, адресованной также на имя товарищей Берия и Панкратьеве, в ЦК КП(б) Грузии и Наркомвнудела Грузинской ССР, тов. Пагава указывает на незаконные действия начальника Кодинского районного отделения НКВД Имедадзе, который принуждает свидетелей к даче ложных показаний и прямо угрожал им, узнав, что на суде они изменили ранее данные показания; одного гражданина, отказавшегося дать ложные показания. Имедадзе арестовал и создал против него дело, которое было прекращено только на суде.

Все эти данные указывают на необходимость обратить особое внимание на работу органов расследования и на улучшение качества надзора за качеством следствия со стороны Прокуратуры.

Качество предварительного следствия в известной степени определяет и качество работы судебных органов, так как предварительное следствие дает основную ориентировку по делу. Как показывает судебная практика суд не всегда в состоянии вскрыть недочеты предварительного следствия, что приводит иногда к вынесению ошибочных и неправоудных приговоров.

Об изложенном считаю необходимым довести до Вашего сведения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВЕРХОВНОГО СУДА
СОЮЗА ССР И. Голяков.

С подл. верно -